

Искусство детектива Татьяны Гармаш-Роффе

- Татьяна Гармаш-Роффе отлично знает, каким должен быть настоящий детектив, и следует в своих романах законам жанра.
- Театральный критик, она умеет выстраивать диалоги и драматургию чувств. Неординарная личность, она дарит часть своей харизмы персонажам.
- Непредсказуемость сюжетных поворотов, точность в логике и деталях, психологическая достоверность в описании чувств, – таково ИСКУССТВО ДЕТЕКТИВА Татьяны Гармаш-Роффе.
- Главный герой ее романов частный детектив Алексей Кисанов, или просто Кис.
- По четырем романам Татьяны Гармаш-Роффе снят телевизионный многосерийный фильм «Любить и ненавидеть».

Детективные романы Татьяны Гармаш-Роффе:

Тайна моего отражения
Шантаж от Версаче
Частный визит в Париж
Голая королева
Шалости нечистой силы
Ведьма для инквизитора
Роль грешницы на бис
Вечная молодость с аукциона
Ангел-телохранитель
Королевский сорняк
Мертвые воды Московского моря
Е.Б.Ж.
13 способов ненавидеть
Уйти нельзя остаться
Расколотый мир
Ведь я еще жива
Черное кружево, алый закат
Ягоды страсти, ягоды смерти
Вторая путеводная звезда
Золотые нити судьбы
Властитель женских душ
Укрыться в облаках
И нет мне прощенья
Сердце не обманет, сердце не предаст
Силы небесные, силы земные
Легкое дыхание лжи
Завещание с того света
Светлый лик, темный след
Наука страсти нежной

ТАТЬЯНА

ГАРМАШ-РОФФЕ

Е.Б.Ж.

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Гармаш-Роффе, Татьяна Владимировна.
Г20 Е.Б.Ж. : [роман] / Татьяна Гармаш-Роффе. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Искусство де-
тектива. Романы Т. Гармаш-Роффе).

ISBN 978-5-04-102739-1

Брошенная мужем, отвергнутая общими друзьями, Вика оказалась совершенно неприспособленной к жизни: никчемная дамочка, мужнина жена, и то бывшая... Отчаявшись, она даже решилась подобрать с помойки бомжа: отмыть, одеть и сделать из него себе защитника... Жажда реванша привела ее в фирму, отписанную супругом при разводе, где Вика взялась директорствовать, плохо понимая, во что она ввязалась. Угодив в самую гущу опасных и жестоких бизнес-игр, Вика запоздало осознала — счет в них идет не только на деньги, но и на жизнь. НА ЕЕ ЖИЗНЬ... Труп кошки с загадочным кулоном в ее квартире, затем труп незнакомой девушки в ее постели — это предупреждения! Но о чем?! От кого?! Чтобы не стать третьим трупом, Вика должна срочно понять, что происходит вокруг нее! Однако ее коллеги темнят, а «прирученный» бомж исчезает. Никого нет рядом, некому ей помочь... Кроме частного детектива Алексея Кисанова...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гармаш-Роффе Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102739-1

Автор благодарит сайт <http://it2b.ru/> за предоставленные материалы по конкурентной разведке; а также Евгения Ющука, члена Международного общества профессионалов конкурентной разведки SCIP, автора книги «Конкурентная разведка», — за консультации.

ЧАСТЬ I

Глава 1

...В воздухе неуловимо пахло весной. Она любила гулять в этот предвечерний час, когда фонари призрачны в сиянии заката. В такие минуты, на стыке дня и ночи, ей отчего-то становилось радостно и немного тревожно. Казалось, что все впереди...

Хотя, что может быть впереди, когда все ее желания уже исполнились?..

Сегодня ей выпал особый подарок: приползла неуклюжая серая туча, и из нее повалились огромные белые хлопья, покрывая уличный шум своим беззвучием. Фонари светились словно через кисею, и Вике казалось, что сейчас нежно вступит оркестр, заиграет увертюру, кружевной занавес разомкнется, и за ним обнаружится новая, иная, восхитительная жизнь...

А потом она стояла в прихожей, и мех ее шубки был мокрым от снега и от слез.

...Теперь уже не вспомнить, почему они застыли в прихожей. Кажется, она удивилась, что муж оказался дома так рано. А он ответил, что

пришел специально, чтобы поговорить о важном. И она потребовала сказать «важное» немедленно.

Немедленно!!!

...Огненное атомное облако накрыло ее с головой: волосы горели, кожа плавилась, и радиация иссушила костный мозг. Она стала обугленным трупом за первые полчаса разговора.

А он старался быть непринужденным, ее ободрял:

— Это не конец жизни, Вика, ты найдешь себе другого мужчину, ты красивая и молодая, тебе всего тридцать пять, а я для тебя уже стар, я не соответствую тебе... Ну, не плачь, Вика, я оставлю тебе деньги, переведу на тебя все имущество в Москве, не плачь! Сейчас в тебе говорит задетое самолюбие, а на самом деле не так уж ты меня любила, чтоб убиваться теперь... Ты это поймешь скоро сама, вот увидишь!

— Что в ней такого, чего нет у меня?!

— Ничего.

— Но ты уходишь от меня — к ней!!! Она красивее?

— Нет.

— Моложе?

— Старше. Вик, давай ты успокоишься, и мы тогда поговорим.

— Так чем же она тогда лучше меня, чем?!

...Они почему-то так и стояли в прихожей, — теперь уже не вспомнить почему.

Она рыдала, она била его кулачками в грудь,

приникала к нему с солеными поцелуями в надежде ощутить привычный отклик его тела... Все напрасно. Насильно усадив ее на кухне, он занял табурет по другую сторону стола — *стола переговоров* — и объяснил все до странности обычными словами:

— Мне с ней легче. Проще. Я виноват перед тобой, не надо было мне жениться на столь молодой женщине... Я устал тебе соответствовать, Вика, просто устал! Мне пятьдесят четыре, я много работал, я многого добился, я старался быть тебе хорошим мужем и любовником, но я устал, Вика... И хочу отдохнуть. Учитывая, что моложе я уже не стану, то вряд ли это желание переменится.

— А я?! Ты отдыхать, а я как же?!

Они так давно были женаты, что Вика теперь не понимала, как можно существовать без него, без Миши. Он все знал и умел. А она — ничего. Комнатный капризный цветок, живущий в изнеженном климате его опеки. И теперь какая-то сила распахнула окна на мороз, ледяной ветер мгновенно выдул парниковый воздух, и она дрожала, отчаянно ловя последние, утекающие, тонюсенькие струйки тепла... Она была уверена, что не выживет, умрет.

— Вика, перестань драматизировать. У тебя будут деньги, а это самое главное. Неужто ты не знаешь, как в магазин съездить за продуктами? Или за шмотками? Не глупи, ты прекрасно справишься без меня, ты уже большая девочка...

— Ты ее любишь?.. — спросила она с тоской.

— Да.

Новый приступ слез лишил ее возможности говорить, а он ждал, терпеливо и даже сочувственно переждал этот приступ, и краем сознания Вика оценила его жест: в иные времена Миша уже бы давно хлопнул дверью. Он не выносил ее слез.

— И что, ты хочешь *развестись со мной*?!

— Видишь ли... Дженнифер американка. Мы хотим купить дом в Калифорнии и наслаждаться там покоем и нашей любовью. Для этого мы должны пожениться, и без развода с тобой не обойтись. Не беспокойся, тебе ничего не придется делать, я сам все оформлю!

И, запеленговав подступающий очередной приступ плача, проговорил с напористой жизнерадостностью:

— Ты не страдаешь финансово, Вика, не волнуйся, я обо всем позабочусь!!!

Но как мог он позаботиться, уехав на другой континент?! И разве проблемы бывают только финансовыми?!

Сразу, словно в знак протеста, захандрила машина, ее красавица «Лагуна». Вика знала, куда обращаться: они с Мишей ездили на двух машинах в этот автосервис, когда требовалось пройти техосмотр. Она даже знала там некоего Жору, к которому кое-как и доползла на закапризничавшей «лагунке».

Жора покопался в машине, и по его просто-душно-хитрому лицу Вика обреченно поняла, что он ее надует. Но, поскольку она не имела ни малейшего понятия, в чем состояла реальная причина неисправности, ей пришлось заплатить, не перечая, восемьсот сорок шесть долларов: работа, плюс замена деталей, плюс надбавка за срочность.

Жора любил некруглые цифры — считал, что они вызывают больше доверия, — и при этом никогда не брал «на чай». Он был немелочен, Жора. Да и к чему мелочиться, когда из восьмисот с чем-то долларов семьсот и так были ему и на чай, и на пиво, и на прочие земные блага?

Домой Вике предстояло возвращаться без машины, оставшейся в автосервисе до завтра. Но как? На метро? Она совершенно забыла, когда ездила в метро последний раз. Оно пугало ее. Ей почему-то казалось, что она непременно упадет на эскалаторе. Что она свалится с платформы на рельсы. Что ее прищемят двери вагона.

Такси, однако, на горизонте не наблюдалось. Вика решила взять извозчика, выбросила руку вперед. Первыми притормозили такие непотребные «Жигули», что она отказалась в них садиться. Во второй машине, «Волге», имелось два усатых и смуглых лица, что окончательно расхолодило ее намерение прибегнуть к услугам частного извоза.

Отважившись, она направилась к метро, не-

привычно цокая каблучками об асфальт, почему-то оказавшийся слишком твердым, — и едва не подвернула ногу на первой же выбоине. М-да, это вам не выпархивать из машины прямо перед нужной дверью...

Дальше она шла, опустив очи долу, тщательно переступая и обходя каждую трещину и дыру в тротуаре, а было их великое множество...

В метро все прошло, по счастью, благополучно: она не скатилась с эскалатора, не упала на рельсы, и ее не прищемило дверью. Но вот зато по прибытии на станцию «Сокол» она пошла не к тому выходу, была вынуждена вернуться, снова пройти подземный коридор, подняться по лестнице и...

И здесь каблук сломался. Не выдержал такого издевательства. Вика, чуть не плача, разглядывала зажатый в руке каблук и решительно не знала, что ей делать. Прохожие смотрели насмешливо, лишь изредка попадались сочувственные взгляды.

А чего, собственно, она хочет от них? Не понесут же ее на руках до дома?!

Делать было нечего. Припадая на одну ногу, она потащилась в сторону дома. Недалеко от ворот ограды, окружавшей ее высотку, она увидела бомжей, расположившихся на газоне за мусорными баками: двоих мужчин и одну женщину. Она их видела не раз, из окна своей золотистой, как стрекозка, «лагуночки». Это зрели-

ще всегда отзывалось в ней состраданием, и она обычно проезжала побыстрее, не глядя на них: ничем не помочь, только сопли разводить...

Но сейчас она шла пешком, медленно, слишком медленно, припадая на бескаблучную ногу, и краем глаза оценила ситуацию. Теперь, в начале лета, она не казалась столь критически сострадательной. На газете перед бомжами находилась какая-то еда, и они ели, весьма оживленно разговаривая и посмеиваясь. Казалось, они чувствовали себя совершенно комфортно, словно устроили пикник.

Вика чуть внимательнее посмотрела на них, и вдруг до нее дошло, отчего бомжи так веселы: они потешались над ней!

Она вдруг разозлилась. Развернулась к ним всем корпусом, и, выставив руку с зажатым в ней каблуком, крикнула с вызовом:

— Что, у вас каблуки никогда не ломались, да?!

...Большой глупости и придумать было нельзя! Ну какие у бомжей каблуки, помилуйте?! Они, конечно же, покатались со смеху. Женщина так просто завалилась на спину. Один мужчина ухватился за живот; второй, бородатый, с наглой усмешкой уставился ей прямо в глаза.

Вика, полная негодования, гордо похромала дальше. В спину ей уперся голос:

— Мамзель, если хошь, за десятку донесу тебя до дома!

Она скосила глаза. Голос принадлежал муж-

чине, заросшему чуть не до глаз черной бородой, которого она немедленно окрестила Лешим. У него были подозрительно веселые, бесшабашные глаза. Наверное, уже уговорил бутылку с какой-нибудь бормотухой, и теперь ему и море по колено.

Вика отвернулась. Только еще услуг бомжа не хватало!

Уже в своей квартире, в безопасности, в чудесной защищенности от внешнего неприветливого мира, в квартире, где шкаф битком набит обувью любой конфигурации для всех случаев жизни, в том числе и на низком каблуке, который не рискует отвалиться от соприкосновения с грубым московским асфальтом, — вот там, упавши на шелковое покрывало кровати, она разрыдалась. Жизнь унижала ее. Ее, предательски оставленную мужем, брошенную на произвол жестокой судьбы, без его ежесекундной опеки!

Глава 2

Впрочем, на следующий день жизнь показалась не такой уж и страшной. Вика даже ухитрилась, надев подходящие для такого мероприятия туфли, вполне благополучно доехать до автосервиса на метро. Забрав свою «лагуночку», она с удовольствием опустилась на комфортное водительское кресло и почувствовала себя почти счастливой.

Однако вскоре она допустила новую оплош-

ность. Домашние запасы поистощились, и она отправилась в любимившийся ей «Ашан» на Ленинградке. Накупив уйму всяких нужных и ненужных продуктов и вещей, она, нисколько не задумавшись, перегрузила пакеты из тележки супермаркета в багажник. И лишь подъехав к дому, вдруг озадачилась: а как же из багажника донести все это до лифта? А из лифта — в квартиру? Ведь пакетов много! И они тя-же-лы-е!!!

Хлопнув крышкой багажника, столь опрометчиво забитого покупками, она уселась в машину и задумалась. Допустим, она понесет тяжелые пакеты сама. Но как быть: оставить машину открытой, напротив подъезда, пока она не перетащит партиями все сумки? Или закрывать ее каждый раз? Значит, поставить сумки на землю, на грязный асфальт, захлопнуть багажник, щелкнуть замком, потом снова взять сумки и принести их, испачканные, домой?.. Потом опять спуститься, и все сначала?! Кроме того, она надолго перекроет таким образом проезжую часть перед домом и рискует собрать за своей машиной раздраженный хвост соседей...

Она кляла себя за неосмотрительность, за привычку покупать с Мишей сразу и помногу: все эти упаковки воды, с газом и без газа, молоко, соки, овощи, мясо... Без Миши-то она ест как птичка. На кой же черт она столько накупила?

Промучилась Вика без малого двадцать минут в раздумьях: нельзя ли попросить кого из соседей ей помочь? И, придя к неутешительно-

му выводу, что это неудобно, она снова завела свою «лагуночку». Выкатив за ворота, она встала вровень с помойкой. Бомжи были на месте.

— Эй! — позвала она в окно. — Эй!

Они разом глянули на нее. Сегодня их было только двое — двое мужчин. Вика уперлась глазами в Лешего.

— Заработать хотите? Мне нужна небольшая помощь...

Леший посмотрел на нее удивленно, но глаза его смеялись. Над ней — кто бы сомневался!

Она сразу же пожалела о своей инициативе. Но Леший уже поднялся и лениво направился к ее машине.

— Ну? Че надо сделать?

— Сумки... — пробормотала она. — Донести надо...

— Сколько?

— Сумок? Я не считала...

— Рублей.

— Не знаю... Сто пойдет?

Леший кивнул, и Вика, проклиная все на свете, показала ему жестом: мол, садитесь в машину.

Но он отказался. Наверное, в нем все же была некоторая деликатность. Вика с ужасом представила, что сейчас этот грязный, дурно пахнущий человек плюхнет из-за ее глупости на соседнее сиденье...

Но он не плюхнулся. Он сказал, что дойдет до ее подъезда пешком.

Остальная часть этой затеи закончилась впол-

не благополучно: Леший в три приема перенес все упаковки и пакеты к двери ее квартиры, пока Вика дежурила у открытой «лагуночки», и, получив свои сто рублей, кивнул лохматой головой да был таков.

Как ни странно, но жизнь вскоре наладилась. Вика стала предусмотрительнее, непомерных закупок больше не делала, лишь еще раз воспользовалась помощью Лешего, но потом окончательно научилась покупать только необходимое и только посильными для ее нежной мускулатуры партиями.

Что ж, в конечном итоге муж не обманул ее. Более того, он оказался прав: видимо, не так уж она его и любила, как ей казалось... Месяца через два обида отпустила ее, а через три она уже всю наслаждалась жизнью. Она была молода и богата и главное — свободна!

Теперь мужчины, издавна крутившиеся в орбите Мишиной бизнес-планеты, стали смотреть на нее иначе. Их взгляды приобрели откровенный аппетит, речи — шампанскую игривость, а поведение — почти рыцарскую учтивость. Все дружно выражали готовность помочь решить проблемы и скрасить одиночество. Приглашения разного рода — от интимного ужина при свечах до крупного корпоративного праздника — сыпались, как из ящика Пандоры. Вика даже не подозревала, что так нравится всем этим давно знакомым мужчинам! При Мише они ни-